dernière lettre avec le Sermon funèbre à imprimer chez Vous en Latin, et 4. ducats pro arrha du libraire». Даже почтовые расходы Гюйссен предложил отнести на счет автора (104). Мысль издать немецкий перевод за счет казны была оставлена, и Гюйссен сообщал в Берлин о том, что немецкий перевод проповеди может быть напечатан каким-либо немецким издателем «à ses fraix et à son profit». Бужинский требует лишь возможности купить это издание в Петербурге.

Экземпляры латинского перевода проповеди Бужинского Гюйссен получил из Берлина 17 сентября 1726 г. и отправил их автору. 250 экземпляров были посланы в Россию морем, но, как сообщал Гюйссен в письме от 27 августа 1727 г., корабль затонул близ Петербурга, и все книги погибли. К счастью, Гауде напечатал дополнительно некоторое число экземпляров за свой счет. Гюйссен предложил «les envoyer icy à Mr. l'Evéque Gabriel par une autre occasion, ou bien de faire réimprimer le même sermon en Latin avec l'Allemand à côté...» (98). Такое издание параллельных латинского и немецкого текстов проповеди, очевидно, не состоялось.

Во время пребывания в России Консетт увлекся переводом на латинский язык «Грамматики» М. Смотрицкого.[15] Он считал чрезвычайно важным изучение старославянского языка, так как, по его убеждению, этот язык теснее, чем русский, был связан с языками других славянских народов. В письме к Яблонскому от 19 января 1725 г. Консетт писал об этом: «...omnes Rutheni, Graeci advenae et Poloni quotquot his in terris commorantur nulla alia untuntur Grammatica, neque Dialectis Ruthenicae rationem habent, quam linquae Slavonicae modice peritus aliquis nullo labore et sola consuetudine callere potest et libros simul omnes impressos legere, tantilla est Ruthena Dialectus ab origines sua Slavonica Discrepantia» (88 об.—89).

Этой же теме посвящена часть его письма от 4 марта (111—112). Консетт полагал, что для изучения русского языка достаточно прибавить к латинскому переводу старославянской грамматики «appendicis loco» важнейшие правила разговорного языка из грамматики Лудольфа (94). Сделанные Яблонским на полях замечания свидетельствуют о том, что он поддержал идею издания старославянской грамматики по-латыни. В одном из черновиков ответа Консетту вице-президент писал: «...confirmas Grammatica Slavonica Latina a Te reddita multis hic grata est ... continuatio cupide expectatur. Ludolfi Grammatica olim magni aestimata fuit et adeo celeriter distracta est, ut in bibliopolis jam non reperiatur» (109).

Письмо, помеченное 29 ноября 1727 г., было прислано Консеттом уже из Лондона. Из него видно, что еще 25 июля он покинул Россию. По-видимому, деятельный священник не поладил со

---

[15] П. П. Пекарский. Наука и литература в России, т. II, стр. 500 и сл.